

Аннотация. Статья посвящена анализу номинации русского человека. Рассматриваются официальная и неофициальная структуры именования, процесс их становления, современное состояние, компоненты. Особое внимание уделяется неофициальной структуре именования. Приводится структура антропонимического поля, где определяется место компонентов именования русского человека относительно компонентов национального языка: официальные именования составляют ядро поля (литературный язык), околядерную зону (центр) организуют различные трансформации трёхчленной структуры именования, используемые в разговорном стиле литературного языка. Периферия имеет зональное деление на ближнюю, представленную неофициальными антропонимами, функционирующими в территориальных диалектах и жаргонах, дальнюю, организуемую словами антропонимического притяжения, и отдалённую, содержащую антропонимы, которые бытуют в аргю. Развитие системы именования русского человека, становление официальной и неофициальной структур именования – долгий исторический процесс. При образовании государственных отношений человечество довольно быстро отказалось от именования только одним именем. Расщепление именования русских людей на два типа структур происходит в XV веке с появлением фамилий, московские канцелярии определяли, кого и как «писать», хотя эта официальная запись часто не совпадала с реально звучащим именованием человека или семьи в живой речи. В то время наблюдалась тенденция к стандартизации и унификации документального написания, в связи с чем, по усмотрению канцелярий, наблюдались два явления по отношению к семейным прозваниям (именам, возникшим от имени главы семьи или родоначальника, послужившим базой для образования фамилий). Неофициальная структура именования русского человека является более развитой и подвижной по причине свободного, не фиксированного на письме, функционирования в устной речи. Неофициальные антропонимы более живо реагируют на процессы, происходящие в обществе, следовательно, их исследование важно для изучения общества, времени и, конечно же, особенностей русского национального характера.

Ключевые слова: антропоним, кличка, личное имя, неофициальная структура именования, ник, отчество, официальная структура именования, прозвище, псевдоним, суффиксация, уличная фамилия, усечение, фамилия.

Любое собственное имя, которое может иметь человек (или группа людей) называется антропоним [1, с. 31]. Именование русского человека представлено двумя типами структур: официальной (трёхкомпонентной) и неофициальной. «Современная формула полного именования лица (фамилия, имя и отчество) стала всеобщей, вне зависимости от принадлежности к классу, сословию, полу, только в годы Советской власти. В дореволюционное время формула полного именования лица не могла быть общей для всех и часто была одной из самых ярких характеристик положения лица в классовом обществе» [2, с. 20].

Компонентами официального именования являются личное имя (имя, данное человеку при рождении или (редко) выбранное для себя взрослым человеком), отчество (именование, производённое от имени отца), фамилия (наследуемое официальное именование, указывающее на принадлежность человека к определенной семье) [3, с. 48]. Эта антропонимическая формула «личное имя (персоним) + отчество + фамилия» является обязательной, юридически закреплённой. Вне её может быть псевдоним – вымышленное имя человека, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него.

Структура неофициального именования русского человека выглядит иначе: личное имя + отчество (Иван Михайлович, Мария Васильевна), личное имя + фамилия (Иван Петров, Мария Иванова), только фамилия (Петров, Иванова), личное имя в полной форме (Иван, Мария), трансформированное личное имя (Ваня, Ванюша, Ванька), только отчество, полное или трансформированное (Михайлович, Михалыч, Ивановна, Ильинична), псевдоним, прозвище, уличная фамилия (какой-то один или два компонента, например, прозвище или псевдоним, или личное имя + уличная фамилия). Неофициальная формула именования человека не является обязательной, юридически не закреплена, возникает и бытует в устной речи (закреплена только в речи носителей языка, говора). Например, людей с одинаковым именем Александр могут называть по-разному: Саша, Сашенька, Санёк, Санька, Шура, Шурка, Шурочка, Шурик, Алекс и тому подобное – выбор номинации зависит от речевой ситуации и, что немаловажно,

от характера или поступка именуемого человека. Ср.: «яркую черту личных имен в русском языке составляет их исключительная способность к трансформации, к образованию гипокористик, деминутивов для выражения различных эмоциональных, стилистических и иных оттенков и значений (ласкательных, уменьшительных, фамильярных, уничижительных, официальных, деловых и др.), отражающих богатую гамму межличностных человеческих отношений» [4, с. 244].

Развитие системы именования русского человека, становление официальной и неофициальной структур именования – долгий исторический процесс. «Логика развития личных имён оказывается далеко не простой. И причина этого – сложное взаимодействие различных функций имени, во многом противоречащих одна другой» [5, с. 21].

С. И. Зинин отмечает, что при образовании государственных отношений человечество довольно быстро отказалось от именования только одним именем. «В древнерусском обществе также нельзя было именовать человека только по одному имени, так как многочисленный слой русских нехристианских имён был вытеснен небольшим количеством имён канонических, которые даже в небольшой социальной группе порождали тёзок и затрудняли общение» [6, с. 21].

Расщепление именования русских людей на два типа структур происходит в XV веке с появлением фамилий, «когда произошло возвышение Московского княжества, а московские канцелярии определяли, кого и как «писать», хотя эта официальная запись часто не совпадала с реально звучащим именованием человека или семьи в живой речи».

В то время наблюдалась тенденция к стандартизации и унификации документального написания, в связи с чем, по усмотрению канцелярий, наблюдались два явления по отношению к семейным прозваниям (именам, возникшим от имени главы семьи или родоначальника, послужившим базой для образования фамилий):

- суффиксация – к семейным прозваниям прибавлялись суффиксы -ОВ-, -ЕВ-, -ИН- в зависимости от склонения существительного (Кот – Котов, Трава – Травин);
- усечение – от отчеств отбрасывался древний общеславянский патронимический суффикс -ИЧ-/ОВИЧ-

(Фёдорович – Фёдоров) [см.: там же].

В. К. Чичагов отмечает, что официальная структура именования русского человека окончательно складывается к XVII веку в связи с тенденцией именовать людей более полно (трёхчленно) для различения в пределах государства [3, с. 64–65]. «Трехименная формула указывала не только на имя носителя, но через форму отчества указывала на имя отца, а через фамильное прозвание – на связь с другими представителями данной семьи. В сумме это давало довольно обстоятельную характеристику лица и отчётливо выделяло его среди других» [2, с. 32]. Разнообразие фамильных прозваний в трехименной формуле именования человека способствовало отказу от дополнительных неантропонимических характеристик (профессии, примет).

В XIX веке трехчленная формула именования проникает в среду крестьянства и рабочих, а после Великой Октябрьской революции становится обязательной. Стоит отметить, что трехименная формула именования женщин развивалась медленнее, чем именование мужчин, что связано с менталитетом русского народа и господством патриархального уклада. Одинаковую трехчленную структуру (имя, отчество, фамилия) женщины и мужчины получили после 1917 года.

Однако, кстати сказать, трехчленная формула именования в современном мире, особенно в средствах массовой информации преобразуется, всё чаще заменяясь двучленной (личное имя + фамилия), а то и одночленной (личное имя в полной и даже усеченной форме) безотносительно к возрасту именуемого [7, с. 21]. Это связано с влиянием западной традиции, где в официальной структуре именования отсутствует отчество, зато есть два и более личных имени: персоним (personalname, firstname) и среднее имя (middlename); «наиболее важным, существенным представляется именно первое, личное имя» [8, с. 6]. Именно поэтому в русской речи стирается исконная граница, разделяющая официальное/неофициальное именование, стирается связь с русскими корнями, так как «отчество в том виде и в той традиции употребления, которая существует у нас, – индивидуальная и неповторимая особенность именно русского именования» [9, с. 8].

Псевдоним – «вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него» [1, с. 113].

Н. В. Подольская отмечает, что в русской традиции псевдоним может заменять фамилию (чаще всего); имя личное, отчество, всю формулу имени; особенно распространены псевдонимы среди актёров и писателей; псевдоним может быть групповым.

В последнее время в связи с развитием интернет-технологий и социальных сетей широкое распространение получает ещё один компонент неофициальной структуры именования русского человека – *ник*. Ник (само слово *nick* – усечённое английское слово от *nickname*) – это наименование человека в социальных сетях, придуманное самим его носителем. Данный вид антропонима занимает промежуточное положение между псевдонимом и прозвищем. По своей функциональной наполненности и возникновению *ник* идентичен псевдониму, однако отличается содержанием характеристики, наёмка на черту личности носителя, что отличает этот вид антропонима с прозвищем. *Ник* – это своего рода новый этап развития и бытования прозвища в современном информационном обществе.

В среде деклассированных элементов общества функционируют клички (кликухи, погоняла) как компонент неофициальной структуры именования человека. Данный вид антропонима есть не что иное как прозвище, данное человеку авторитетными членами названной группы лиц по какому-либо отличительному признаку или характеристике называемого. Название же «кликча», на наш взгляд, делает акцент на отсутствие человеческих черт у людей этого круга, так как кличка

– наименование животного: деклассированный элемент уже не является полноценным членом общества из-за совершённых проступков, антиморальных и противозаконных действий. Однако кличка животного носит чаще положительный характер (например, корова *Зорька*, кошка *Муська*, пёс *Шарик*), кличка деклассированного элемента – отрицательный. Кличка – это единственная номинанта деклассированного элемента: выпал из нормального общества, преступил закон – потерял человеческие качества, потерял имя, приобрёл прозвище, кличку (кликуху, погоняло).

В русских народных говорах, в частности нижегородских, арзамасских, актуальными продолжают оставаться уличные фамилии [10, с. 474–461; 11, с. 380–384; 12, с. 283–286; 13, с. 186–190] и прозвища как компоненты неофициального именования личности [7, с. 20–22; 14, с. 11–22; 15, с. 16–19; 6, с. 185–187; 16, с. 56; 17, с. 76–81; 18, с. 25–28].

Именования русского человека составляют антропонимическое поле, структура которого связана с компонентами национального языка: официальные именования составляют ядро поля (литературный язык), околоядерную зону (центр) организуют различные трансформации трёхчленной структуры именования, используемые в разговорном стиле литературного языка. Периферия имеет зональное деление на ближнюю, представленную неофициальными антропонимами, функционирующими в территориальных диалектах и жаргонах (прозвищами, уличными фамилиями, никами), дальнюю, организуемую словами антропонимического притяжения (этнонимами), и отдалённую, содержащую антропонимы, которые бытуют в арго (кликчи, кликухи, погоняла) [19, с. 241].

Структуру именования русского человека можно представить в виде схемы.

Рисунок 1 – Структура антропонимического поля

Стоит отметить, что расположение слов антропонимического притяжения (этнонимов) в дальней периферии является условным, поскольку этнонимы имеют отношение ко всем зонам, могут употребляться во всех компонентах национального языка [20].

Итак, неофициальная структура именования русского человека является более развитой и подвижной по причине свободного, не фиксированного на письме функционирования в устной речи. Неофициальные антропонимы более живо реагируют на процессы, происходящие в обществе, следовательно, их исследование важно для изучения особенностей русского национального характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст]. М. : Наука, 1988. 192 с.
2. Зинин С. И. Введение в русскую антропонию [Текст] : пособие для студентов-заочников. Ташкент: ТашГУ, 1972. 280 с.
3. Чичагов В. К. Из истории русских имён, отчеств и фамилий (вопросы русской исторической ономастики

- XV–XVIII вв.) [Текст] М. : Учпедгиз, 1959. 128 с.
4. Гречко В. А. Теория языкознания [Текст]: учебное пособие. В 2-х ч. Ч. 2. Н. Новгород, 1998. 307 с.
5. Бестужев-Лада И. В. Имя человеческое – его прошлое, настоящее и будущее [Текст] // Наука и жизнь. 1968. № 7. С. 20–25.
6. Калущков В. И. Прозвища жителей чадромского куста деревень Устьянского района Архангельской области [Текст] // Вопросы ономастики. 2007. № 4. С. 185–187.
7. Варачина Ю. В. Русская антропонимическая система на рубеже XX–XXI веков: основные тенденции и пути развития [Текст] // Вестник ВГУ. 2009. № 1. С. 20–22.
8. Леонович О. А. В мире английских имён: учеб. пособие по лексикологии [Текст] 2-е изд., испр. и доп. М. : АСТ, Астрель, 2002. 160 с.
9. Сулова А. В., Суперанская А. В. О русских именах [Текст]. Изд. 3-е, испр. и доп. Л.: Лениздат, 1991. 220 с.
10. Тюрина Г. Н. Неофициальные фамилии в говорах юга Нижегородской области: мотивационные отношения [Текст] // «И нежный вкус родимой речи...»: сборник научных трудов, посвящённый юбилею доктора филологических наук, профессора Л. А. Климовой/ отв. ред. Е. Ю. Любова. Арзамас: АГПИ, 2011. С. 457–461.
11. Тюрина Г. Н. Отапеллятивные уличные фамилии в говорах юга Нижегородской области [Текст] // Русское слово: прошлое, настоящее, будущее. Арзамас: АГПИ, 2012. С. 380–384.
12. Тюрина Г. Н. Уличные фамилии в нижегородских микросистемах: сопоставительный аспект [Текст] // Проблемы языковой картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам международной научной конференции молодых учёных. Вып. 10. 16–17 марта 2011. Н. Новгород : НГПУ, 2011. С. 283–286.
13. Тюрина Г. Н. Уличные фамилии как фрагмент онимического пространства с. Дуброво Починковского района Нижегородской области [Текст] // Русский язык как государственный язык Российской Федерации: лингвистический, ценностный, эстетический, социальный, историко-культурный статус. Москва-Арзамас : Про100 Медиа, АГПИ, 2012. С. 186–190.
14. Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков [Текст] // Вопросы ономастики. 2005. № 2. С. 11–22.
15. Дмитриева О. П. Неофициальные антропони́мы города Россоши [Текст] // Сб. науч. работ молодых учёных и аспирантов филолог, ф-та ВГУ. Вып. 1. Языкознание. Воронеж: ВГУ, 2002. С. 16–19.
16. Королёва И. А. Материалы к Словарю смоленских прозвищ [Текст]. Смоленск : Смядынь, 2009. 100 с.
17. Попова Ю. Б. К вопросу об источниках изучения коллективных прозвищ в говорах Русского Севера [Текст] // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. тр. Вып. 3. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. С. 76–81.
18. Фельде О. В. Лик постсоветской России в зеркале прозвищ [Текст] // Вестник ТГПУ. № 6. Т. 2010. С. 25–28
19. Селищев А. М. Труды по русскому языку [Текст]. Т. 1. Язык и общество. М. : Языки славянской культуры, 2004. 632 с.
20. Энциклопедия «Кругосвет» : антропонимика [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ANTROPONIMIKA.html

STRUCTURE OF NAMING OF RUSSIAN

© 2015

A.V. Guznova, the senior teacher of the chair «Humanities»
Nizhniy Novgorod state engineering-economic institute, Knyaginino (Russia)

Abstract. Article is devoted to the analysis of a nomination of the Russian person. Official and unofficial structures of naming, process of their development, a state of the art, components are considered. The special attention is given unofficial structure of naming. The structure anthroponymical fields where the seat of components of naming of the Russian person concerning components of a national language is defined is resulted: official fields of naming (literary language) are the center, a near core zone (center) various transformations trinomial will organize structures of naming, used in colloquial style of a literary language. The periphery has zone division on near, presented unofficial anthroponyms, functioning in territorial dialects and slangs, distant, organizing by the words of anthroponymical attractions, and remote, containing anthroponyms which occur in slang. The unofficial structure of naming of the Russian person is more developed and mobile owing to free, not fixed on the letter, functioning in oral speech. Unofficial anthroponyms respond to the processes occurring in a society, consequently, their research more vividly is important for studying a society, time and, certainly, features of Russian national character.

Keywords: anthroponym, a personal name, a patronymic, a surname, a pseudonym, a street surname, a nickname, nick, a nickname.